

УДК 811.512.212, 81'33

UDC 811.512.212, 81'33

Иванашко Юлия Петровна, Морозова Ольга Николаевна

Амурский государственный университет

г. Благовещенск, Российская Федерация

Yulia P. Ivanashko, Olga N. Morozova

Amur State University

Blagoveshchensk, Russian Federation

polia-80@mail.ru, morozova_olga06@mail.ru

Булатова Надежда Яковлевна

Институт лингвистических исследований Российской Академии Наук

Санкт-Петербург, Российская Федерация

Nadezhda Ya. Bulatova

Institute of Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences

St. Petersburg, Russian Federation

bulatovany@gmail.com

Максимова Любовь Николаевна

МОАУ «Усть-Нюкжинская СОШ»

с. Усть-Нюкжа, Тындинский район, Амурская область, Российская Федерация

Lubov N. Maksimova

Municipal general autonomous educational institution «Ust-Nyukzha GES»

Ust-Nyukzha, Tynda district, Amur region, Russian Federation

lyubov.maksimova.7@mail.ru

**СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В С. УСТЬ-НЮКЖА
ТЫНДИНСКОГО РАЙОНА АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ*
SOCIOLINGUISTICAL SITUATION IN THE UST-NYUKZHA
SETTLEMENT, TYNDA DISTRICT, AMUR REGION**

Аннотация

Настоящая статья представляет собой социолингвистический очерк об эвенках с. Усть-Нюкжа Тындинского района Амурской области. Дана краткая историческая справка о становлении и развитии села, приведены статистические данные о его национальном составе. Проведён лингвистический анализ образцов спонтанной разговорной речи коренных жителей с. Усть-Нюкжа – носителей эвенкийского языка. Полученные результаты свидетельствуют о тенденции к использованию в эвенкийской речи русских слов и морфем. Установлено, что в подавляющем большинстве случаев вкрапление иноязычной лексики не является узуальным, что может свидетельствовать о постепенном вытеснении в с. Усть-Нюкжа эвенкийского языка русским.

*Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 17-04-12004в

Abstract

The article presents a sociolinguistic study of the Evenks – residents of the Ust-Nyukzha settlement of the Tynda district of the Amur Region. The paper gives the background of the Ust-Nyukzha settlement and statistical data on its ethnic composition. The paper analyzes connected spontaneous speech of the innate of the Ust-Nyukzha settlement – the Evenki language native speakers. The results demonstrate the tendency of using Russian words and morphemes in the Evenki speech. It has been established that Russian insertions into Evenki speech are not predominantly usual. These trends are illustrative of the gradual replacement of the Evenki language of Ust-Nyukzha settlement by the dominating Russian one.

Ключевые слова: Усть-Нюкжа, эвенки, эвенкийский язык, языковая ситуация.

Keywords: Ust-Nyukzha, Evenks, the Evenki language, the language situation.

doi: 10.22250/2410-7190_2017_3_4_13_33

1. Введение

Эвенки (самоназвание – эвенкил, эвэнки, эвэн, илэ, мата и др.) – коренной народ Российской Федерации, населяющий обширную территорию от Енисея на западе до Охотского моря на востоке [Сибирь. Атлас Азиатской России, 2007, с. 734]. Южная граница расселения эвенков в России проходит по левобережью Амура и Ангаре. В административном отношении эвенки расселены в границах Иркутской, Амурской, Сахалинской областей, республик Якутии и Бурятии, Красноярского, Забайкальского и Хабаровского краёв. Эвенки присутствуют также в Томской и Тюменской областях. Несмотря на столь широкую географию расселения, данный народ не составляет большинства ни на одной из упомянутых территорий, а, как правило, проживает в одних поселениях вместе с русскими, якутами, бурятами и другими народами. Характерная особенность в расселении эвенков – дисперсность. В РФ насчитывается около сотни населённых пунктов, где они живут, однако в большинстве поселений численность эвенков колеблется от нескольких десятков до 150–300 человек. Подобный тип расселения отрицательно сказывается на этнокультурном развитии народа.

По результатам переписи населения 2010 года, количество эвенков, проживающих в РФ, составило 38396 человек, из них на территории Амурской области – 1501 человек (Зейский, Тындинский, Мазановский и Селемджинский районы). В Зейском районе в поселке Бомнак проживают представители эвенкийских родов Бута, Буллот и Кацагир. В селе Усть-Нюкжа Тындинского района сосредоточены эвенки родов Букачар, Доной, Метакар, Инэлас, Чакигир, Ёкоткор, Ниноган, Лалыгар, Интылгун; в селе Первомайское проживают эвенки родов Сологон, Коңичар, Куртак, Чакагир, Хэбгин, Бута. В селе Ивановское Селемджинского района эвенки представлены родами Бута, Эдян [Всероссийская...; Пылаева, 2003, с. 73–75].

Язык, на котором говорят эвенки – эвенкийский, принадлежит к тунгусо-маньчжурской группе алтайской языковой семьи. Традиционно учёными выделяются три основные группы диалектов: северная, южная и

восточная. В свою очередь, каждый диалект подразделяется на говоры. Однако, в связи с широким расселением эвенков, их историческими и позднейшими связями с разноязычными соседями, неоднократными передвижениями по упомянутой выше территории, на данный момент насчитывается примерно 15 различных диалектов, распадающихся на более чем 50 говоров [Болдырев, 2009, с. 4; Энциклопедия коренных малочисленных народов Севера..., 2005, с. 398–401]. Эвенкийский язык, используемый на территории Амурской области, относится к восточной группе диалектов [Булатова, 1987]. Основными говорами являются желтулакский (с. Усть-Нюкжа, с. Первомайское), зейский (п. Бомнак) и селемджинский (с. Первомайское) [Болдырев, 2013, с. 4].

2. История становления и развития с. Усть-Нюкжа. Языковая ситуация в с. Усть-Нюкжа

Годом основания с. Усть-Нюкжа считается 1924 г., когда якутка Марфа Прокопьевна Фёдорова, прикочевавшая с эвенками с бассейна р. Олёкма, основала на месте советской фактории¹ поселение, срубив на берегу реки первый дом. Первыми жителями села стали семьи Васильевых, Фёдоровых, Карарбок, Николаевых.

В 1927 г. в селе была построена школа, а двумя годами позже основана артель «Напалы колхоз» («Первый колхоз»). К концу 20-х гг. сельская коммуна пополнилась ещё десятью новыми семьями, а уже в начале 30-х гг. численность населения с. Усть-Нюкжа составила 312 жителей.

В 1932 г. в селе была организована охотничье-промысловая артель «Ленин-Октон» («Ленинский путь»), председателем которой стал Иннокентий Николаевич Николаев. В этом же году был образован сельский Совет, который возглавил Василий Николаевич Абрамов.

В 1933 г. была установлена первая радиостанция, радистом стал Василий Белоусов.

В 1934–35 гг. были открыты начальная школа, больница на 10 мест, зооветеринарный участок; колхоз приобрел 5 коров и 4 лошади. По постановлению окружкома Витимо-Олёкминского округа, к которому в эти годы относилось с. Усть-Нюкжа, артель «Ленин-Октон» начала развивать сельское хозяйство – впервые 30 соток земли были засажены картофелем.

В 1937 г. первым депутатом в Верховный Совет СССР от Витимо-Олёкминского округа был избран эвенк, житель села Усть-Нюкжа, Иван Кириллович Абрамов.

В 1938 г. Нюкжинский район Витимо-Олёкминского округа вошёл в состав Читинской области.

К 1940 г. в колхозе «Ленин-Октон» насчитывалось 558 голов оленей. Годовой доход села составил 21,7 тыс. рублей. Среди передовиков колхоза были особо отмечены: Елена Ивановна Верхотурова, доярка, телятница, вырастившая за год 12 голов скота; Александр Николаевич Абрамов, па-

¹ Торгово-снабженческий и заготовительный пункт в отдаленных промысловых районах [Ожегов, 2011, с. 677]

стух-оленовод, бригадир, вырастивший 58 голов оленей; Екатерина Николаевна Фёдорова, добившаяся высокого урожая (8 тонн продукции) с одного гектара земли.

В суровые годы Великой Отечественной войны из села на фронт добровольно и по призыву ушли 90 его жителей. Они мужественно и самоотверженно сражались за свободу и независимость нашей страны. Оставшиеся в селе жители оказывали добровольную посильную помощь на благо Родины и во имя Победы. В «Перечне сведений о помощи трудящихся Нюкжинского района фронту за 1941–1942 гг.» значится, что 27 августа 1941 г. колхоз «Ленин-Октон» перечислил на нужды армии 1000 рублей, 24 апреля 1942 г. Усть-Нюкжинский сельский Совет перечислил 4700 рублей. От реализации в селе лотереи в пользу фронта собрано 6195 рублей.

Охотник Корней Прокопьевич Петров сдал в пользу государства такое количество соболей, суммы от реализации которых хватило на производство танка. Трудовой подвиг К. П. Петрова не остался незамеченным – в газете «Забайкальский рабочий» от 18.05.43 г. было опубликовано письмо Верховного Главнокомандующего СССР, адресованное Корнею Прокопьевичу.

«Кочевнику – охотнику товарищу Петрову Корнею Прокопьевичу.

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Корней Прокопьевич, за Вашу заботу о бронетанковых силах Красной Армии.

И. Сталин»

В ответ на публикацию в газете, жители с. Усть-Нюкжа написали И. В. Сталину коллективное письмо.

«МОСКВА, КРЕМЛЬ

И. В. СТАЛИНУ

Воодушевлённые Вашим приказом и в ответ на Вашу благодарность нашему охотнику-кочевнику Петрову Корнею Прокопьевичу, мы колхозники-охотники Усть-Нюкжинского сельсовета Нюкжинского района, решили в день выпуска нового займа подписаться на 10 тысяч рублей каждый и внести деньги наличными. Пусть наши трудовые средства ускорят окончательное уничтожение немецко-фашистских захватчиков.

Крепко сжимаем Вашу руку.

Н. Н. Курбалтунов, И. Н. Николаев, В. С. Урканов, Т. Д. Яковлев».

В 1945–1946 гг. с окончанием Великой Отечественной Войны и с возвращением фронтовиков в родное село, жизнь в колхозе начала налаживаться. Основным видом деятельности «Ленин-Октон», как и прежде, был пушной промысел, подсобными – животноводство, прочие промыслы, полеводство, оленеводство. Посевная площадь колхоза составила 21,25 га, из них: картофеля – 16,24 га, зерновых – 4,34 га, овощных – 1,46 га и корнеплодов – 0,21 га. Общее поголовье оленей составило 938 голов. Годовой доход села возрос до 42,3 тыс. руб.

В 1948 г. Амурская область была выделена из состава Хабаровского края в самостоятельную административную единицу РСФСР. Нюкжинский район был передан из Читинской области в Амурскую область.

В начале 50-х гг. в колхозе была введена новая отрасль – звероводство, в связи с чем в селе была построена звероферма, на которую за-

везли для разведения 52 серебристо-чёрные лисицы из Приморского края. Колхоз «Ленин-Октон» получил статус миллионера.

В 1955 г. численность поголовья оленей в колхозе возросла до 2312 голов, в связи с чем в селе были образованы 4 пастушеских бригады. Численность лисиц на звероферме увеличилась почти вдвое и составила 90 особей. Доход посёлка составил 125,3 тыс. руб. в год, что способствовало увеличению суммы, выплачиваемой колхозникам за 1 трудодень до 3 руб. 03 коп.

В 1958 г. была запущена первая колхозная электростанция, которая дала свет в дома жителей села. В это же время запущена в эксплуатацию радиостанция, начала работу пилорама. Колхоз приобрел в пользование 2 трактора. Поголовье оленей увеличилось до 3101, доходы села составили 147,8 тыс. руб.

В 1967 г. за достигнутые успехи в социалистическом соревновании по достойной встрече 50-летия Советской власти, колхозу присвоено звание «Коллектив имени 50-летия Великого Октября».

В 1968 г. построено новое здание школы.

В начале 70-х годов в колхозе сдаётся в эксплуатацию новое здание пришкольного интерната, приобретаются радиостанции «Гроза», появляется телефонная связь.

В апреле 1977 г. колхоз реорганизуется в совхоз «Ленин-Октон».

В 1980 г. в селе началось вещание телепередач Центрального телевидения, была построена новая современная звероферма.

В 1981 г. по Байкало-Амурской магистрали в с. Усть-Нюкжа пришёл первый пассажирский поезд из Тынды. В селе построены новые здания продовольственного и промышленного магазинов.

В 1983 г. в селе снят фильм «Эвенкийская весна», занявший первое место на фестивале документальных фильмов о народах Севера в 1986 г.

С 1985 г. село начало бесперебойно получать электроэнергию с Зейской ГЭС, благодаря чему в постоянное пользование вошли в быт жителей электроприборы.

В 1987 г. за достигнутые успехи в соцсоревновании совхозу передано на вечное хранение переходящее Красное Знамя РК КПСС, РИК.

В 1989 г. в селе начато строительство здания новой школы. Расширяется производство продукции оленеводства – получена первая партия пантов.

В 1990 г. на базе с. Усть-Нюкжа создана первичная организация Ассоциации народов Севера. Школьники приняли участие в 1 фестивале эвенкийского творчества детей. Спортсмены села приняли участие в республиканских соревнованиях по национальным видам спорта.

В начале и середине 90-х годов село, как и вся страна, испытывает тяжёлые времена: перестали действовать молочная ферма и звероферма.

В 1998 г. состоялось торжественное открытие памятника участникам Великой Отечественной войны.

В 1999 г. в г. Якутске прошли первые региональные игры оленеводов, в которой команда из Усть-Нюкжи, представлявшая Амурскую область, заняла 2 место.

25–26 февраля 2000 г. в г. Тында проходила 4-я конференция коренных малочисленных народов Севера Амурской области, в работе которой приняли участие 12 делегатов из Усть-Нюкжи.

16 сентября 2000 г. состоялось торжественное открытие новой школы.

8–9 июня 2002 г. в с. Усть-Нюкжа прошёл первый региональный праздник «Бакалдын».

В 2013 г. построены и сданы в эксплуатацию здания Сельского дома культуры, фельдшерского акушерского пункта, пришкольного интерната.

По данным РОССТАТ, на 01.01.2017 в с. Усть-Нюкжа проживало 576 человек, в их числе 355 коренных жителей – представителей эвенкийских родов: Доной, Чакагир, Букачар, Метакар, Иңэлас, Ёкоткор, Лалыгар, Ниноган, Интылгун. Остальное население представлено в основном якутами [Численность...].

Как упоминалось ранее, исходя из фонетических, морфологических, синтаксических и лексических особенностей, эвенкийский язык представлен тремя крупными наречиями (диалектными группами): северным, южным и восточным. Эти наречия, в свою очередь, включают в себя группы диалектов, в состав которых входят различные говоры [Болдырев, 2013, с. 5]. Эвенки, проживающие на территории с. Усть-Нюкжа, говорят на джелтулакском говоре, относящемся к верхне-алданскому диалекту, который, в свою очередь, входит в восточную диалектную группу [Булатова, 1997, с. 45].

На сегодняшний день проблемой эвенкийского языка и всех говоров, в него входящих, является воздействие на его фонетический строй и лексический состав языков тех народов, в соседстве с которыми проживают эвенки: ненецкого, якутского, хантыйского, бурятского, эвенского, нанайского, удэгейского, селькупского, ороchonского и, в большей степени, русского. Несмотря на то, что национальный состав села Усть-Нюкжа представлен, в основном, эвенками и якутами, русский язык, являясь государственным языком РФ, используется во всех сферах жизни жителей села, тем самым оказывая значительное воздействие на их родной язык, в частности, его словарный состав. Характеризуя языковую ситуацию в с. Усть-Нюкжа, Г. И. Варламова отмечает, что те эвенки, которые лишь непродолжительное время проводят в тайге, пользуются упрощённым вариантом эвенкийского языка, не знают его тонкостей, используют заимствования из русского языка. Тот же уровень владения языком отмечается и у молодого поколения эвенков, за исключением детей, родители которых занимаются традиционными видами деятельности – оленеводством и охотой. Проблема эвенкийского языка возникает и в смешанных семьях, где один из супругов является носителем русского языка. В таких семьях дети предпочитают общаться с родителями на русском языке. Таким образом, значительно прогрессирует процесс интерференции языковых систем русского и эвенкийского языков, выражающийся, в основном, в проникновении некоторого количества русских слов в эвенкийский язык, изменяя тем самым лексический состав последнего. В результате этого процесса выходят из употребления целые пласты лексики, в которой отражены и запечатлены национально значимые смыслы, зафиксировавшие часть исчезающей культуры [Быкова, Пылаева, 2005].

3. Лексический анализ спонтанной разговорной речи эвенков, проживающих в с. Усть-Нюкжа

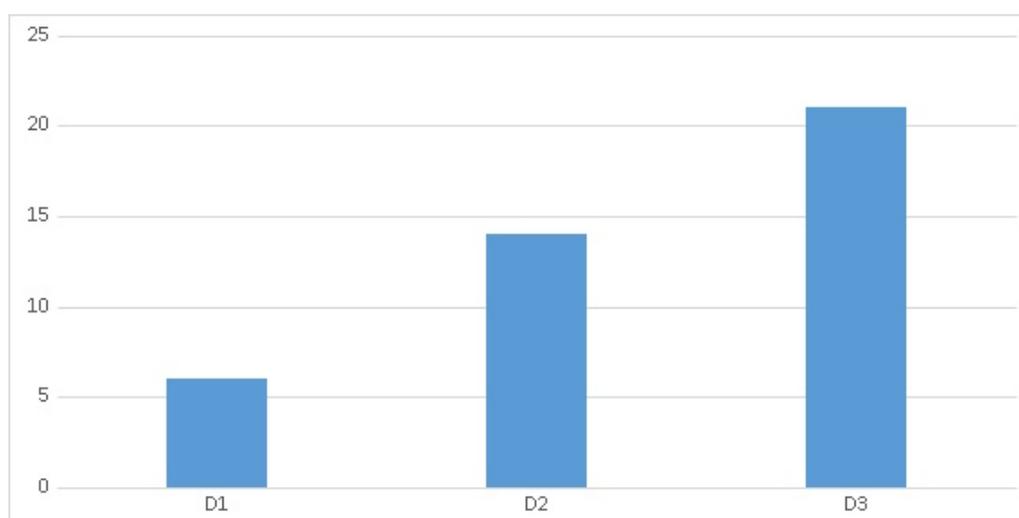
3.1. Материал и методика исследования

Материалом для исследования послужили монологические и диалогические спонтанные высказывания трёх женщин – носителей джелтулакского говора эвенкийского языка, проживающих в с. Усть-Нюкжа: D1 – Максимова Любовь Николаевна, 1974 г. р., D2 – Курбалтунова Светлана Федоровна, 1966 г. р., D3 – Габышева Алевтина Васильевна, 1961 г. р.²

В ходе исследования осуществлялся подсчёт лексических единиц и морфем русского языка, используемых дикторами (D1, D2, D3) в спонтанной эвенкийской речи. Полученные лексические единицы были распределены на группы в зависимости от частей речи, к которым они относятся, и представлены в виде диаграмм.

3.2. Результаты исследования

На рисунке 1 представлены данные о количестве русских заимствований в речи носителей эвенкийского языка.

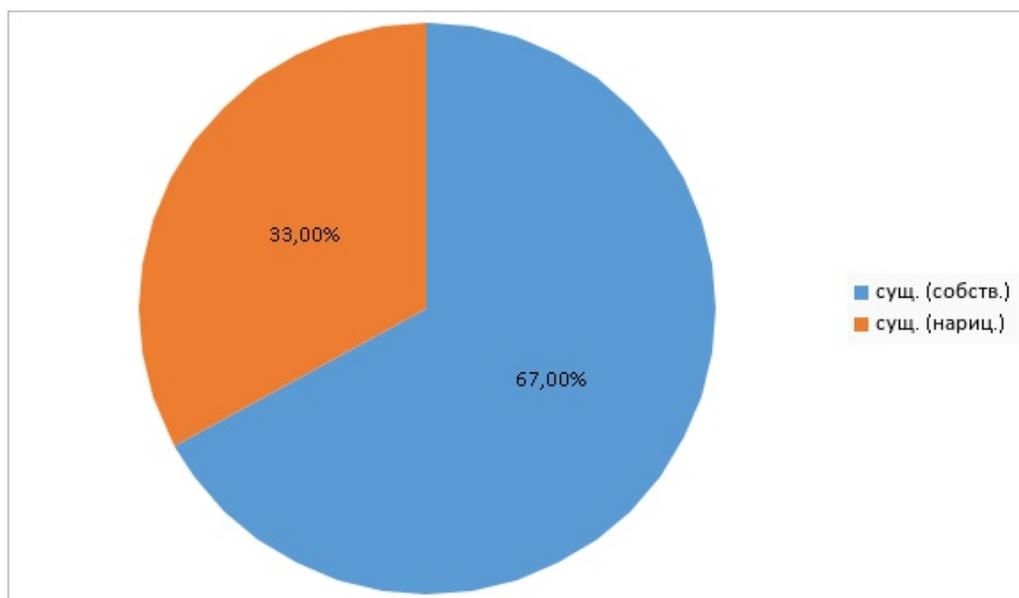
Р и с у н о к 1. Количество русских заимствований в речи эвенков

Как видно из гистограммы, наименьшее число заимствований из русского языка было отмечено у D1 и составило 6% от общего количества использованных лексических единиц. 14% иноязычной лексики было обнаружено в ходе исследования речи D2. Самый большой процент лексических вкраплений русского языка был зафиксирован в речи D3 и составил 21%.

На рисунках 2–4 представлены количественные данные о русских заимствованиях с учётом их принадлежности к определённым частям речи.

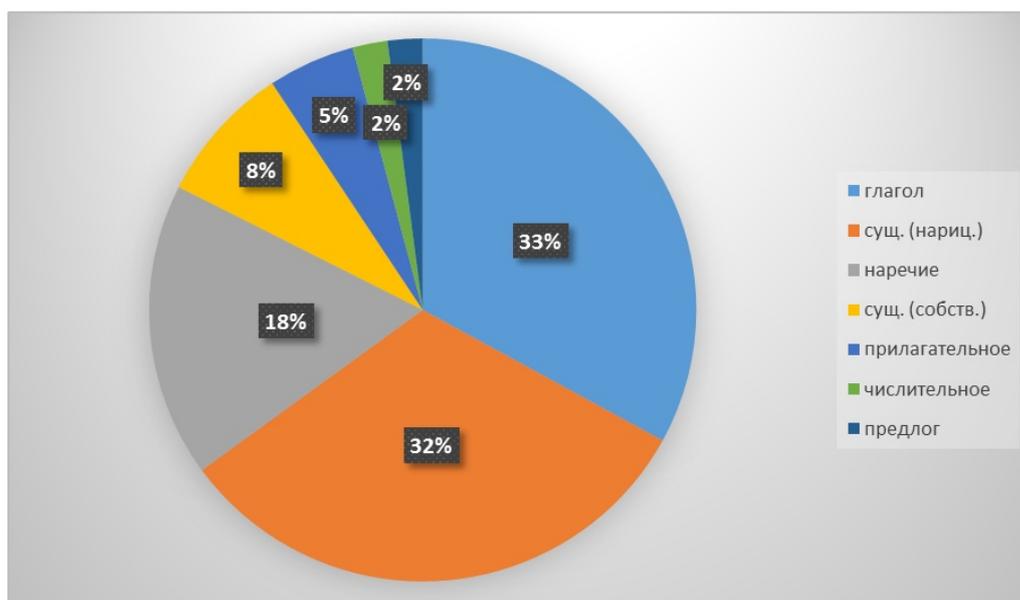
² Все персональные данные приводятся с разрешения и по настоянию информантов.

На рисунке 2 представлены результаты анализа речи D1. Из круговой диаграммы видно, что все заимствования, обнаруженные в речи D1, представлены существительными, большая часть из которых относится к именам собственным, например, *Амурской областѳу*, *Тындинской районду*. Среди имён нарицательных было отмечено слово *класу*. Следует отметить, что во всех случаях употребления заимствованной русской лексики D1 использует суффиксы эвенкийского языка.

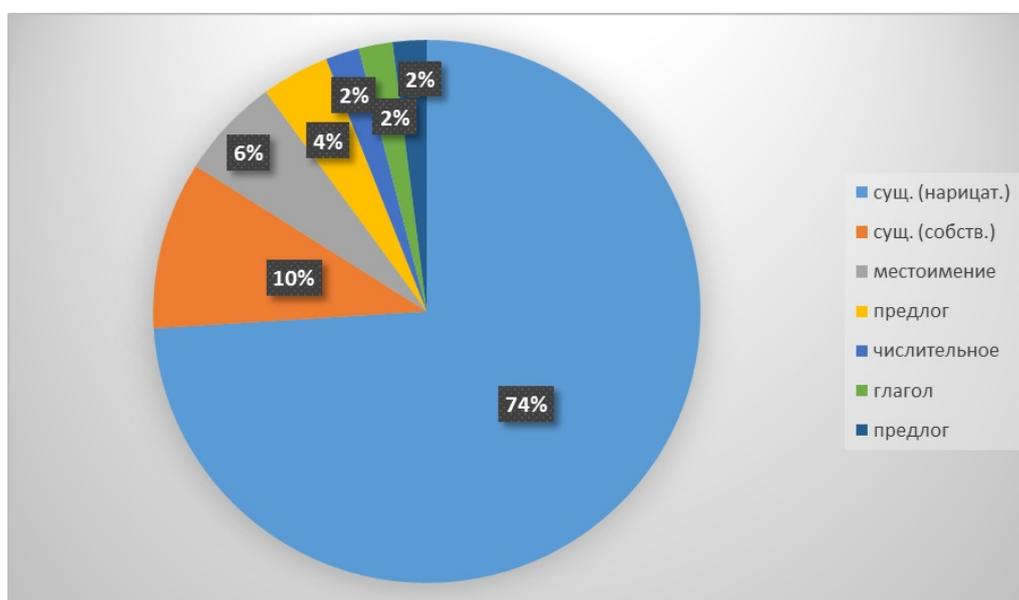
Р и с у н о к 2. Количество русских заимствований в речи D1 с учётом частей речи (в %)

На рисунке 3 представлены результаты анализа лексического состава речи D2. Общее количество заимствований у данного диктора составило 14%. Из рисунка следует, что наиболее частотными в речи диктора оказались существительные – 40% и глаголы – 33%. Самым частотным глаголом является слово *охотѳться*, использующееся в речи D2 в разных грамматических формах (*охотадянкитын* – *охотѳлись*, *охотадянкам* – *охочусь*, *охотадянкѳм* – *охотѳлась*, *охоталчѳм* – *охотѳться*). Частотными также являются глаголы *надо*, *не должен*, использующиеся без изменения их морфемного состава. Среди заимствованных существительных можно выделить следующие: *моряк*, *стадоду* – *стадо*, *блюдо*, *обычаи*, *палаткала* – *палатка*, *экспедицияду* – *экспедиция*, *собольвѳ* – *соболь*, *школава* – *школа*, *Светѳва*, *Светакун*, *Святая* и другие. Следующими по частотности были отмечены наречия и союзы (*опять*, *маленько*, *потом*, *ещѳ*, *чтобы*, *совсем*, *тогда*, *как будто*, *тоже*, *и*, *или*, *да* и др.). Также в своей речи диктор использует незначительное количество прилагательных русского языка (*сырдырав* – *сырой*, *такой*, *самый*, *каждый*), числительных (*первый*, *седьмой*, *пятый*).

Р и с у н о к 3. Количество русских заимствований в речи D2 с учётом частей речи (в %)

На рисунке 4 представлена диаграмма, иллюстрирующая распределение заимствованных из русского языка лексических единиц в речи D3 в зависимости от их части речи.

Р и с у н о к 4. Количество русских заимствований в речи D3 с учётом частей речи (в %)

Исходя из рисунка 1, данный диктор использует самую большую долю заимствований из русского языка в своей речи – 21%. Из представлен-

ной диаграммы (см. рис. 4) видно, что самыми частотными вкраплениями в эвенкийской речи диктора являются существительные русского языка, такие как *дедушкал – дедушка, бабушкал – бабушка, старикйл – старики, папам/папа – папа, экспедицияду – экспедиция, палаткава – палатка, сахарный диабет, детство, поселкаду – посёлок, год рождения, ноябрь месяцту, школала, школала интернаттыки, путейцэм, фамилиян – фамилия, Саха Якутиядук, Ленин, Василий Павлович* и другие. Вкрапления в эвенкийскую речь личных и притяжательных местоимений (*она, мой*) было отмечено в 6% случаев. Малочастотными в речи D3 являются русские числительные (*1961, первый*), глаголы (*охотадайн – охотиться, оказывается, была*) и предлоги (*из, за*).

4. Заключение

Анализ спонтанной разговорной речи эвенков, проживающих в с. Усть-Нюкжа, позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, процесс интерференции языковых систем русского и эвенкийского языков, выражающийся в проникновении некоторого количества русских слов в эвенкийский язык, ведет к неминуемому изменению лексического состава последнего. Средняя доля заимствованных слов в речи трех дикторов исследования составила 14 %.

Во-вторых, наиболее частотными русскими вкраплениями в эвенкийский язык являются существительные, в среднем составляющие 75% от всех заимствованных слов.

В-третьих, в процессе использования заимствованной лексики в эвенкийской речи, дикторы прибегают как к правилам морфологии эвенкийского языка, применяя суффиксы и окончания родного языка (напр., *старикйл, сырдырав, школава, палаткала, экспедицияду, охотадайкаитын, фамилиян*), так и следуют правилам грамматики и морфологии русского языка (*год рождения, ноябрь, детство, моряк, блюдо, обычаи, седьмой, оказывается, была*). В речи D2 и D3 были отмечены случаи употребления одних и тех же заимствований с использованием как правил эвенкийского, так и русского языка: *собольвэ и соболь, папам и папа, Коля – Колям, Света – Светая*.

Список литературы

1. Болдырев, Б. В. Словарь желтулакского говора эвенков Амурской области. Ч. 1 [Текст] / Б. В. Болдырев. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2009. – 608 с.
2. Болдырев, Б. В. Словарь селемджинского говора эвенков Амурской области [Текст] / Б. В. Болдырев, Г. В. Быкова, Л. А. Соловьева. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2013. – Ч. 1. – 481 с.
3. Булатова, Н. Я. Говоры эвенков Амурской области [Текст] / отв. ред. О. П. Сунник ; АН СССР, Ин-т языкознания. – Ленинград : Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. – 168 с.
4. Булатова, Н. Я. Эвенкийский язык и его региональные варианты в социолингвистическом аспекте [Текст] / Н. Я. Булатова // Малочисленные народы Севера

- ра, Сибири и Дальнего Востока. Проблемы сохранения и развития языков. – Санкт-Петербург, 1997. – С. 42–53.
5. Быкова, Г. В. Сфера природного в национально-языковой специфике русского и эвенкийского языков [Текст] / Г. В. Быкова, О. Б. Пылаева. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2005. – 132 с.
 6. Всероссийская перепись населения 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
 7. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов / под ред. Л. И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М. : ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и образование», 2011. – 736 с.
 8. Пылаева, О. Б. Об исчезающем языке амурских эвенков [Текст] / О. Б. Пылаева // Амурские эвенки: Большие проблемы малого этноса : сб. науч. тр. / под ред. Г. В. Быковой. – Вып. I. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2003. – С. 58–102.
 9. Сибирь. Атлас Азиатской России [Текст] / Н. Н. Аблажей, Ц.-Б. Б. Бадмажапов, Ф. Ф. Болонев и др. – М. : Топ-книга, Феория, Дизайн. Информация. Картография, 2007. – 864 с.
 10. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3abfce
 11. Энциклопедия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Серия: Библиотека коренных народов Севера [Текст] / В. А. Тураев, Р. В. Суляндзига, П. В. Суляндзига, В. Н. Бочарников – М., 2005. – 465 с.

References

1. Boldyrev, B. V. (2009). *Slovar' dzheltulakskogo govora evenkov Amurskoy oblasti. Chast' I*. [Dictionary of the Dzheltulak Evenki local accent of the Amur Region. Part 1]. Blagoveshchensk : Blagoveshchensk State Pedagogical University Press.
2. Boldyrev, B. V., Bykova, G. V., Solov'eva, L. A. (2013). *Slovar' selemdzhinskogo govora evenkov Amurskoy oblasti* [Dictionary of the Selemdzha Evenki local accent of the Amur Region]. Blagoveshchensk : Blagoveshchensk State Pedagogical University Press.
3. Bulatova, N. Ya. (1987). *Govory evenkov Amurskoy oblasti* [Evenki local accents of the Amur Region]. Leningrad : Nauka.
4. Bulatova, N. Ya. (1997). *Evenkiyskiy yazyk i ego regionalnyye varianty v sotsiolingvisti-cheskom aspekte* [Evenki language and its regional variants in sociolinguistic aspect]. Malochislennyye narody Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka. Problemy sokhraneniya i razvitiya yazykov [Language minorities of the North, Siberia, and the Far East. The problems of language preservation and development] (pp. 42–53). St Petersburg.
5. Bykova, G. V. (2005). *Sfera prirodnogo v natsionalno-yazykovoy spetsifike russkogo i evenkiyskogo yazykov* [Nature reflection in national-linguistic pattern of Russian and Evenki]. Blagoveshchensk : Blagoveshchensk State Pedagogical University Press.

6. Vserossiyskaya perepis naseleniya (2010). [Russian population census]. Retrieved December, 2, 2017 from http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
7. Ozhegov, S. I. (2011). *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Russian language thesaurus]. 27th edition, corrected. Moscow : Oniks Press, Mir i Obrazovanie Press.
8. Pylayeva, O. B. (2003). *Ob ischezayushchem yazyke amurskikh evenkov* [On the endangered language of the Amur Evenks]. Blagoveshchensk : Blagoveshhensk State Pedagogical University Press.
9. Sibir. Atlas Aziatskoy Rossii (2007). [Siberia. Asian Russia atlas]. Moscow.
10. Chislennost naseleniya Rossiyskoy Federatsii po munitsipalnym obrazovaniyam (2017). [Population of Russian Federation in municipal settlements]. Retrieved November, 2, 2017 from http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6fce
11. Entsiklopediya korennykh malochislennykh narodov Severa. Sibiri i Dalnego Vostoka Rossiyskoy Federatsii. Seriya: Biblioteka korennykh narodov Severa (2005). [Encyclopedia of native minorities of the North, Siberia and the Far East of Russian Federation. Series: Native minorities of the North library]. Moscow.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Максимова Любовь Николаевна, 1974 г. р.

- Бй Нб̄гдедук эмэм. Нб̄где Амурскэй
областьтү бидерэн Тындинскэй райондү¹.

Алагүвдем бй эвэдб̄вэ түрэнмэ таткйтгү.
Миндү иландя̄р егин аннанй².

Омолгим³ бихин, Саша гэрбин, нуңан
надан класстү брэндерэн, аят брэндерэн⁴.
Нб̄где Олѣкма бирадү илитчаран. Эвэнкйл
тадү бидерэ, орорво карайдыра,
бэ̄юктэдерэ, олломйдяра.

Он эвэнкйл орочы бра.

Билир-билир эвэнкйлдү орор ачир
бичэтын.

Нулгидечэтын нуңартын, икэвьевэр
ңалактадынал. Он-мал бэ̄юн-нямй
канавадү д̄юрвэ эңнэкэрвэ балдычā.
Умукб̄н эңнэб̄н с̄б̄ бйчэ, г̄е-кэ мэльтэк.

- Я приехала из Усть-Нюкжи. Усть-Нюкжа
находится в Амурской области
Тындинского района.

Я преподаю эвенкийский язык в школе.
Мне 39 лет.

У меня есть сын Саша, он учится в 7
классе, учится хорошо. Усть-Нюкжа стоит
на реке Олѣкма. Там живут эвенки, пасут
оленей, охотятся, рыбачат.

Как у эвенков появились олени.

Давно-давно у эвенков оленей не было.

Кочевали они, неся поклажу на себе.
Однажды дикая важенка в канаве родила
двух оленят. Один был сильным и ловким,
а другой родился слабеньким.

¹ Здесь нарушен порядок слов эвенкийского предложения, в котором сказуемое (*бидерэн*) должно занимать последнее место в предложении.

² Здесь мы видим пример влияния русского синтаксиса. Приводится калька с русского языка. По-эвенкийски это должно быть так: *Бй иландя̄р егин аннанйчи бихим* (= Я тридцать девять лет имеющий есть).

³ В большинстве говоров эвенкийского языка, в том числе в южном наречии (в основе литературного эвенкийского языка) чаще употребляется лично-притяжательный суффикс -в: *омолгив*.

⁴ Данный глагол заимствован из якутского языка.

Арай багдарйр⁵ бэ̄орвэ ахактадьячатын. Ахакталла д̄орва э̄ннэк̄эrvэ. Умук̄он с̄ок̄ун э̄ннэк̄эн кад̄артык̄и туктыч̄э. Г̄е, туксадяна, б̄елтык̄и эмэрэн. Тадук-та эвэнкйл орочы̄ бра.

Вдруг диких оленей начали гонять волки. Погнались за двумя оленятами. Сильный олененок забрался на скалы. Другой прибежал к людям. С тех пор у эвенков появились олени.

Курбалтунова Светлана Федоровна, 1966 г.р.

1 - Би бихим Доңб̄ой. Балдыч̄ам эд̄у, татч̄ам эд̄у. Эвэд т̄ур̄б̄инмэ̄ э̄балдынадукви с̄ам. Амт̄ыл: аминми э̄ниннунми эд̄у хавалдяч̄атын, оленеводт̄эдеч̄этын⁶, ох̄отадыянкитын⁷. Ох̄отадыянкитын... Тадук экспедицияд̄у хавалдянкитын, д̄ёлово возидьянкитын⁸.

- Средней школава манач̄ам, манак̄са, эд̄б̄лэч̄эм. Илан хутэвэ балдыв̄ум. Ох̄отадыяннам. Ох̄отадыянким. Нидыв̄уд̄у илан бич̄н, ох̄оталч̄ам, эчэ. Тадук эрдэл̄эдэ ох̄отаңнам.

- Уллидем, уллицнэм унтала, эмчурэлвэ, доктолво, коколлово.

- Так... Этырк̄энми эвэнк̄и бич̄эн. Нян седьмой стадод̄у хавалдянкивун. Потом, этырк̄энми ачин̄ бракин, омологинунми ох̄оталч̄ам. Э̄кун-канан...омологинунми ох̄оталч̄ам. Нидыв̄уд̄у, ад̄ы бич̄эн? Д̄юр анңан̄и бич̄эн, ох̄отадыяч̄авун.

2 - Урэд̄у эвэд̄ы, э̄кун-канан, девг̄э – буюрун. Сулуктава... оронмо... Бэ̄онмэ̄ в̄аңнанни, сулуктава г̄аңнэнни, с̄аксэвэ г̄аңнэнни, тадук буюрунмэ̄ б̄ннанни. Буюрунэ̄ б̄ннанни, самый аятк̄у девг̄э эвэнк̄ид̄у – буюрун... – Бохоктол... бохоктолво энэл ирй̄рэ депиңнэрэв. А̄кинма⁹, турукэденэл.

1. - Я из рода Доңб̄ой. Родилась здесь, выучилась здесь. Эвенкийский язык знаю с рождения. Родители, мать и отец, работали здесь, занимались оленеводством, охотились. Потом в экспедиции работали, камни возили.

- Среднюю школу закончила, замуж вышла. Родила троих детей. Охочусь. Охотилась. Младшему три года было, начала охотиться. И до сих пор охочусь.

- Шью зимние унты, короткие замшевые летние унты, теплые носки, рукавицы.

- Муж был эвенком, вместе работали в седьмом стаде. Потом муж умер, с сыном начала охотиться. Ну, что же... с сыном стала охотиться. Самой младшей сколько было? Два года было, когда с сыном начала охотиться.

2. - В тайге самая эвенкийская еда – буюрун (кровяная колбаса). Кишки... Олень...Дикого оленя убьёшь, берешь кишки, кровь берёшь, потом делаешь кровяную колбасу. Кровяную колбасу делаешь, самая лучшая еда для эвенка – буюрун... – Почки... Почки едим сырыми, с солью. Печень, посолив (едим).

⁵ В говоре эвенков с. Усть-Нюкжа здесь слово *багдарйн* переводится как «волк».

⁶ Глагол изъявительного наклонения прошедшего времени 3 лица мн. числа *оленеводтэдечэтын* образован от существительного *оленевод* посредством суффикса -тэ.

⁷ Глагол изъявительного наклонения прошедшего многократного времени 3 лица мн. числа *охотадыянкитын* образован от именной основы *охота*.

⁸ Глагол изъявительного наклонения прошедшего времени 3 лица мн. числа *возидьянкитын* образован от русского глагола повелительного наклонения 2 л. ед. числа *вози*.

⁹ В речи эвенков с. Усть-Нюкжа наблюдается выпадение начального фарингального щелевого согласного /h/.

Тадук орон молокѳкикинман¹⁰ дюга сырдярав. Тадук эма еще ая блюдо бичэн? Хорокй эчэ, хороки силѳкикин ая бивкй.

- Тадук... Обычай... Куңакан... Куңакан балдыракин, палаткала эмуvmй, или¹¹ дѳлѳ эмуvmй, чѳтут, коңнококѳрэ оңоктодѳн, омкотодѳн ѳннанни. Аят, эдѳн тѳрѳлярэ, эра, аят бидѳн тар дѳдѳ.

- Тадук собольвэ вѳмй, ары¹²-арѳвэ котороныннанни, аят вѳбдѳн, улганйннанни, короче.

- Тадук эма? Мѳкчикѳвэ вѳмй, первой мѳкчикѳвэ вѳмй, нѳда, идакайтга, чтоѳ, эдѳн-канан, вѳвулдѳн.

-Коңнорѳнма кѳймй, бултѳмй коңнорѳнма, нѳда карайдѳс, ... Экурва-кѳнѳн, упкатвѳн: сулукталвѳн, элвѳн... карайдѳ нѳда. Коңнорѳнтыкй нѳда аят, эдѳн-кѳнѳн, карайдѳ аят нѳда, эдѳн дивѳлѳдерѳ. Орорвос эдѳн дявѳдыра, мѳрвѳс эдѳн дивѳлѳдерѳ, аямамат нѳда карайдѳ...

- Тадук эма? Экурви-кѳнѳн, бихин? Ахѳткѳн – эдѳн нѳда, бѳе Экундулѳн¹³, ѳн гуныvkй¹⁴? Авсавѳн, перешагивайдѳ, нѳлѳмуvkй, гуныvkй.

- Девгѳдук ахй не должен, девдѳ, куңакан не должен девдѳ – каиптынмѳн, Экун-канан, кѳйдеңѳн – гуныvkй.

- Тадук Экунма? Эма еще? Экурты-кѳнѳн, бихи... И всѳ, эчѳ? Аа, инңй мѳданман депмй – нѳлумѳ.

Потом, оленьѳ молоко доим летом. Потом еще какое вкусное блюдо есть? Глухарѳ же, суп из глухарѳ вкусный бывает.

- Затем... Обычай... Ребѳнок... Ребѳнок, когда родится, приносишь в палатку или домой, мажешь углем черненькие (точки) на нос и лоб. Хорошо, чтобы не капризничал, это, чтобы хорошо себя чувствовал в этом доме.

- Потом, когда соболя убьѳшь, кусочек масла поджигашь, чтобы охота на соболя была удачливой, проводишь обряд, короче.

- Потом еще что? Когда кабарожку убьѳшь, первую кабарожку убьѳшь, надо прутиком сильно побить, чтоб охота на кабаргу была хорошей в будущем.

- Когда чѳрного (медведѳ) убьѳшь (одолеешь), когда добудешь чѳрного, надо все прибрать, ну, что-то, всѳ: и кишки, и тому подобное прибрать надо... чтобы не валялось нигде. К чѳрному надо относиться хорошо (почтительно), чтобы не..., при-брать надо хорошо. Чтоѳ оленей не давил, вас (людей) не беспокоил, почтительно надо прибрать...

- Потом еще что? Что (во множественном числе) же есть? Нельзя девушкам перешагивать через что-то мужское. Как говорят? Через чсмки для инструментов перешагивать грех, говорят.

- Из еды женщина не должна есть, ребѳнок не должен есть каиптын (слепую кишку), заблудится, говорят.

- Потом что? Что еще? Что же еще есть? И всѳ, да? Аа, кончик языка нельзя есть – грех.

¹⁰ Суффикс -кикин в этом слове имеет выделительное и усилительное значение. В других говорах он малоупотребителен.

¹¹ Заимствованный из русского языка союз *или*.

¹² В данном случае реализуется непалатализованный вариант /r/.

¹³ В данном случае реализуется непалатализованный вариант /l/.

¹⁴ В речи других эвенков во втором слоге слова в большинстве случаев реализуется палатализованный вариант /n/ - *гуныvkй*.

- Тадук Э́кунма? Улганйкйт, улганйкйтпи месталдү, умукдн местадү бидеңн улганй. Тадү эрэгэр улганйдā нāда. Эчинни улганйра, Экуна-да этәнни вāра, или нулгидемй кēрадедегāс¹⁵, этәнни кēйра – этәнни аят нулгирэ, кēраденэ. Улганйңнанни, да аямат нулгидеңнәнни, Экуна-вал бултāннәнни.

- Тадук Э́кун бичән? Орор. Эткән нэнэдеңнэрэв. Орон āчин – эвэнкй, эчэ эвэнкй бирэ, эчэ? Эчэ эвэнкй бирэ...

- Урэдү бэе. Урэдү бэеңилвун охōтадявкйл, мōладявкйл, мўлэдевкйл... Ахāl тэгэтчэвкйл палаткадү, ирйдевкйл, уллидевкйл, бэеңилвэ алātчэнэл, утэлвэ карайдяна.

- Кунакār? Кунакār Э́дявкйл? Моңнодэдевкйл, тулйндү эвйдевкйл.

- Орор гэрбилтын бихил, гэрбичиңнэрэв орорво. Каждый орон гэрбичй. И каждый орон, Э́кун-кэнн, бэеңэчйн, умтутдн, умукдн дэрэе āчин, умукдн дэрэ эвкй бирэ орордү. Каждый орондү мәнн дэрэн бивкй.

Лўчал тара эвкйл сārэ, гунмучэвкйл упкатыл – урэлдйл.

А, бў, мундул, совсем умтул, эчэ? Умтул-умтул-то орор. Эңнэкār тар балдывкйл, уже гэрбилвэтын, эңнәнни-кэнэн омңоро, уже гэрбичэнэ упкатва сāннәнни.

- Џинакинэ āчин тоже эвэнкй урэдү эңэт бирэ.

- Что еще есть?... Место для ритуала (священное место), места для ритуалов должны проводится на одном и том же месте. Там всегда нужно проводить обряд. Если не проведёшь обряд, ничего не добудешь. Или при кочевке встретишь препятствие, если не одолеешь (препятствие) – не перекочуешь хорошо, встретив препятствие. Проведёшь обряд, да и хорошо перекочуешь, что-нибудь добудешь.

- Потом, что еще было? Олени. И сейчас ездим (на оленях). Без оленей эвенк не есть эвенк, так? Не есть эвенк...

- В тайге человек. В тайге наши мужчины охотятся, дрова заготавливают, воду носят. Женщины дома сидят, варят, шьют, ждут мужчин, за детьми смотрят.

- А дети? А дети что делают? Балуются, на улице играют.

- У оленей есть имена, даём имена оленям. Каждый олень имеет своё имя. И каждый олень, как же, как и человек, отличается от других, нет похожих друг на друга, одинакового «лица» у оленей не бывает.

У каждого оленя свое «лицо».

Русские это не знают (не различают), думают, они похожи.

А мы, для нас они различные же, да? Разные, разные-то олени. Оленята рождаются, уже им даём имена, не забываешь теперь, уже имена их всех знаешь обычно.

- И без собаки эвенк не может жить в тайге...

¹⁵ Заднеязычный носовой /ŋ/ в суффиксе глагола изъявительного наклонения будущего времени 2 лица ед. числа -дең в слове кēрадедеңāс реализуется как заднеязычный щелевой звонкий [ɣ], который на письме отображается буквой г.

Габышева Алевтина Васильевна, 1961 г. р.

- Бй бихим Габышева Алевтина Васильевна. Род мой Доңой. Бй бихим Доңой. Амтылви минңыл Савины: Савин Василий Павлович, мама Савина, Семёнова была она. Эниным Савина Анна Васильевна, а фамилиян бичэ Семёнова, она из Санкиттук, Саха Якутиядук, тадү эвэнкйл бичэл, оттон.

- Өрэнчачэм. Год рождения миндү 1961 ноябрь месяцтү. Школалā суручэм дякун анңанйдүви, школалā суручэм, бучэтын интернаттыкй амахалым¹⁶. Аминим бичэн охотник, мамам... Аа, нуңартын хавалдячатын колхозтү Нюгдэдү, «Ленин-Октон» гэрбин.

- Бй школадү өрэндечэм дян класстолā, тадук өрэнэксэ, өрэннāчэм Хабаровсктү¹⁷. Тадү анңанйвэ өрэнэм, тадук мучүм. Тадук эдылэчэм Габышев Колялā. Дыгин утэвум, эткэн уже эгдыкүр, хавалдыра. Эгдывү омологим урэдү, нян бултачā. Унадилым: умукон унадим лүчала эдблэчэ, илан хутэчыл. Гё унадим, ниывүм эчэ балдыра, нуңан миннун бидерэн, дбодү.

Колям хавалдыран, сэлэ октодү, путейцэм.

- Бй хавалдячām этыркэннунми, урэдү биденкивум, ороово пастүдянкивум. Орокбкүн бинкин кэтэккүн. Тадук Колементэ ачин бран, тогдā хутэлим нюкучукбр бичэтын.

- Тунңа анңанйли бй эдблэчэм, за Андреева Родиона Владимировича. Тар нуңаннун нян урэдү бидечэвум. Хутэе балдырав, эткэн хэгдылчэ, дян умукон анңанйчй.

- Я есть Габышева Алевтина Васильевна. Род мой Доңой. Я есть Доңой. Родители мои Савины: Савин Василий Павлович, мама Савина, Семёнова была она. Мама Савина Анна Васильевна, а фамилия её была (до замужества) Семёнова, она из Санкита, Саха Якутия, там эвенки тоже жили.

- Училась. Год рождения мой 1961 в ноябре месяце. В школу пошла в восемь лет, меня родители отдали в интернат. Отец мой был охотник, мама... Аа, они работали в колхозе в Усть-Нюкже, назывался (он) «Ленинский путь».

- Я в школе училась до десятого класса, закончив её, поехала учиться в Хабаровск. Там год отучилась и вернулась. Потом вышла замуж за Габышева Колю. Четверо детей у нас, сейчас уже взрослые, работают. Старший сын в тайге, тоже охотится. Дочери: одна дочь вышла замуж за русского, трое детей у них. Другая дочь, младшая, пока еще не родила, она со мной живёт.

Коля работает на железной дороге, путейцем.

- Я работала с мужем, в тайге жили, пасли оленей. Тогда много оленей было. Потом мой муж, Коля, умер, тогда мои дети были ещё маленькие.

- Через пять лет я вышла замуж, за Андреева Родиона Владимировича. С ним тоже в тайге жили. Родили ребёнка, сейчас уже большой, одиннадцать лет.

¹⁶ В большинстве говорах эвенкийского языка множественное число от *амй* «отец» образуется при помощи суффикса -тыл: *амтыл* «отцы, родители». Но здесь множественное число от этого слова образовано при помощи суффикса -сал, который в интервокальной позиции приобретает форму -хал: *амахалым* «мои родители».

¹⁷ Здесь вместо местного падежа употреблён дательный падеж.

- Эткэн посёлкадү бидерэв. Бй урэлэ урумчэм – дō, буглэдем. Сахарный диабет, тар эчэм сурурэ. Уколладем инэңйтыкин мэнми, адырākан, тунңарākан – уколладем. Тар эннэм урэлэ сурурэ.

- Сейчас живем в посёлке. Я бы поехала в тайгу, да болею. Сахарный диабет, поэтому не поехала. Делаю себе уколы каждый день, несколько раз, пять раз колю. Поэтому не еду в тайгу.

Диалоги

Алевтина Васильевна:

- Дэрэнэдү, энй улгучэниңкин, Тамара Петровна, со стороны озера... куреля...

Светлана Федоровна:

- Амуттук...

Алевтина Васильевна:

- Амуттук, он гунивкйл эвэдйт? – Амут?

Светлана Федоровна:

- Амут, ага...

Алевтина Васильевна:

- Не, он-мал, потом дёным, тэдбденэм. Итчи эмэвтчэки¹⁸ – ахй багдарын, соңденō.

Светлана Федоровна:

- Урэдү?¹⁹

Алевтина Васильевна:

- Ага, палаткава вокруг, курёвэ обходипкй... Он-ко гунивкйл эвэдйт курё?

Светлана Федоровна:

- Оролькй...

Алевтина Васильевна:

- Курё оролькй, и еще оролькй палаткавэ, тыкō-дēt соңденō, уруккй, тартыккй, угисккй.

Светлана Федоровна:

- Мм...

Алевтина Васильевна:

- Тар амуттыккй. И эткэн, олыгин бадага, ачин отыра – дедушкы и бабушкы, нй тадү бидечэн...

Алевтина Васильевна:

- На реке Дырында, бабушка рассказывала, Тамара Петровна, со стороны озера... к изгороди... (для оленей)

Светлана Федоровна:

- От озера...

Алевтина Васильевна:

- От озера, как говорят по-эвенкийски – озеро?

Светлана Федоровна:

- Озеро, ага...

Алевтина Васильевна:

- Не, как-то... потом вспомню, скажу. Призрак приходит – белая плачущая женщина.

Светлана Федоровна:

- В тайге? (в горах)

Алевтина Васильевна:

- Да, вокруг палатки, изгороди обошла. Как говорят «обходит» по-эвенкийски изгородь?

Светлана Федоровна:

- Ходит вокруг...

Алевтина Васильевна:

- Изгородь обходит, и еще обходит палатку, и, так плача, уходит туда наверх...

Светлана Федоровна:

- Мм...

Алевтина Васильевна:

- К тому озеру. И сейчас, кажется, не стало дедушек и бабушек, из тех, кто там жил.

¹⁸ Суффикс причастия обычного действия -вкй у эвенков с. Усть-Нюкжа ассимилируется, приобретает форму -ккй: эмэвтчэккй.

¹⁹ В речи эвенков с. Усть-Нюкжа слово урэ «гора» употребляется еще и в значении «тайга»: урэдү (=в тайге).

Светлана Федоровна:

- Эвэл, энял, ү?

Алевтина Васильевна:

- Ну, эвэл, энял... оронмōтыл манāбдыра, манапчāl почти...

Светлана Федоровна:

- Тар-кэ, э̄кундū-кэнэ, тадū-кэ, Тунгүрчикāмī²⁰ мūkйттū-кэ, биккī, э̄кун-кэнэ, кадаркūн бихин. Тадū давно, шаманчикāн, э̄ккī-кэнэ, онёккī бичэ оровд, палаткалвэ, бэелвэ.

Тар онёккī бичэ и гунчэ, вот пока тавар, э̄кун-кэнэ, бидерэ – тарбā орон бидеңэн, тарбā эвэнкī бидеңэн.

Тар кадар укчавулдяңан, тар оров, бэел тыкā...

Алевтина Васильевна:

- Аа, манапдяңатын...

Светлана Федоровна:

- Манавулдяңатын... И эткэн, тэдемэ, тыкэ, эчэ? Орон мало эмэнмучэ, эвэнкī мало бдыран...

Алевтина Васильевна:

- Старикīл?

Светлана Федоровна:

- Старикīл совсем манапчāl. Тар тэдэ...

Светлана Федоровна:

- Бабушек, дедушек (по-эвенкийски называет)?

Алевтина Васильевна:

- Да, бабушек, дедушек, да и олени у них кончаются, почти закончились...

Светлана Федоровна:

- Там же, где же, там же, на реке Тунгурчикан, есть что-то, скала есть. Там давно шаман, что же сделал, рисовал оленей, палатки, людей.

Нарисовал и сказал, вот пока это, что нарисовано есть, столько оленей будет, столько эвенков будет.

А как та скала станет разрушаться, тогда те олени и люди так же (станут погибать).

Алевтина Васильевна:

- Аа, исчезнут..

Светлана Федоровна:

- Станут исчезать. И сейчас действительно так (происходит), да? Оленей мало осталось, эвенков мало становится.

Алевтина Васильевна:

- А старики?

Светлана Федоровна:

- Стариков совсем не осталось. Это правда...

Диалог 2

Алевтина Васильевна:

- Бй ұлгучэндеңэм. Минңй амңахам²¹ халвалдяңан экспедициядū, дюгā. И минэвэ бодоврон, амāнитпи урūбдб. И минэвэ эльгэдеккī аминым, и эльгэнэкүрын бичэ, кэтэккūн.

Алевтина Васильевна:

- Я расскажу. Мой отец летом работал в экспедиции. И меня с собой взял, повёз на олене сзади. и меня отец мой ведёт в караване (за ним), и в караване были другие олени привязаны, много.

²⁰ Гидроним *Тунгүрчикāмī* употребляется с суффиксом эмоциональной оценки -мī, которое обозначает пренебрежительное или уничижительное отношение и переводится как «речушка».

²¹ В корне слова *амңахам* выпал конечный гласный й, полная форма *амйңахам* «мой покойный отец».

Нульгиде... нэнэдеңнэрүм. Папам анңудяккй: «Тар-кэ, Экукүн илгимадяран, бэџон-ңү?» Анңудяккй миндук аминым.

Бй гундеңнэм: «Папа, тар эчэ бэџон бирэ – тōкйкүн, эчэ».

А папам эчэ өддәрэ, миндүк нэлэлчэ, что бй нэлэлдеңэм.

Оказывається, тар бэџокүн бичэ. Иекōкурын дюга бивкйл, хэгдыкōкүр, а бй гунмүчичэ бихим – тākй²².

Тар бэџонмүн туксаран, хуктыдеинэн, папам эчэ өдä. Тарä дёныңнэм с детства, когда куңакан бичэм. А, сй-кэ?

Светлана Федоровна:

- Экун-кэнэ, бй охōтыдярйви дёныңнэм. Нонōн-кō, первый охōталчām-кэ, Экун-кэнэ, цинаккүнми бичэ Моряк гэрбин. Тарынкүнми татыгачām, охōтадән.

Алевтина Васильевна:

- Мэныс?

Светлана Федоровна:

- Аха, нэнэдемнэрэм, эр соболь хуктычэ, эрдүт, соболь хуктычэ биккй.

Алевтина Васильевна:

- Андагй, андагй...

Светлана Федоровна:

- Аа, андагй, хуктычэ биккй, бй-кэ эдэркән, эңким сәрэ, йдү альк, йдү - донкотō, йдү-вэл цинаккүнүм хуктывкй, алькия бакаккй, иларākән: «Гōв-гōв-гōв!» гогōныивкй.

Нэнэдеиңэм, йчэвүликкй, ичэккй, эмэдем, ахальячиккй собольвэ. Тогда бэџокккүр биңкитын, инэңйтыкин бэе ичэчиккй...

Алевтина Васильевна:

- Андагйкākүн...

Светлана Федоровна:

- Умнэкән мэнэдеңнүм, тар Ковородтү, нэнэдеңнэрүм, нэнэдеңнүм, и цинакәрви: качикәнми бичән и тар Моряким бичән, Экунмā-вāl амтаячиллэ. «Экунма?», гуннэ, ну ичэчиңнэм, йдү бэџрвэ амтара, гуннэ...

Кочуем, едем. Папа спрашивает: «Что это там стоит, дикий олень, что ли?» Спрашивает отец мой у меня.

Я ему отвечаю: «Папа, это не дикий олень, это – лось».

Папа не стал стрелять (в него), за меня побоялся, что я испугаюсь.

Оказывається, это действительно был дикий олень. У них летом бывают большие рога, и я подумала, что это лось.

Тот дикий олень побежал, а папа не стал (в него) стрелять. Этот случай вспоминаю с детства, когда ребёнком была. А ты?

Светлана Федоровна:

- Что же, я об охоте все вспоминаю. В начале, когда только начала сама охотиться, что же, у меня была собака по имени Моряк. И с ним я научилась охотиться.

Алевтина Васильевна:

- Сама?

Светлана Федоровна:

- Да, и вот идем мы, вот соболь бежал отсюда, соболь убежал...

Алевтина Васильевна:

- Соболь, соболь.

Светлана Федоровна:

- Да, соболь пробежал. А я тогда еще молодой была и не знала, где свежий след, а где замерзший (старый). И где-то моя собака бежит, свежий след находит, три раза «Гав-гав-гав!» пролаяла.

(Я) пошла в ту сторону, показала (собака моя) и смотрит, иду (я), начинает за соболем погоню... Тогда много было диких оленей, ежедневно человек (их) видел.

Алевтина Васильевна:

- И соболей (много было).

Светлана Федоровна:

- Однажды иду (я), там, где Ковор, я еду, у меня собаки: шенок был и тот Моряк был, что-то почуяли они. Думаю: «Что там?», и оглядываюсь, откуда чуют запах оленя дикого, думая.

²² В данном случае наблюдается инвариантное произношение слова *тōкй* [ta:ki:] «лось».

Светлана Федоровна:

- Эчэл, тогда иманна суңтаипчэ бичэ. Тадук нэнэмэм маленько, тар соболь нэнэчэ, тар собольвэ удяячам, андагивэ удяячам, тар туктыпкэним...

Алевтина Васильевна:

-Ванни?

Светлана Федоровна:

- Вам. Тар омологинунми охотадяна, тар эгдывунми...

Алевтина Васильевна:

- Бултадяна...

Светлана Федоровна:

- Дян тунца анцанй нуцандун же бичэн, этыркэнми ачин бчалан. Тар клэ бултадячинким, актыракундү, долбокун эмэнким дблэви. Отто, надо утэлви уйдям, тэтывдэм, эдям...

Бултатчайчинким инэңитыкин.

Алевтина Васильевна:

- Инэңил дэгдеячкыл, да?

Светлана Федоровна:

- Эха, тадү пятый стагодү дагадүвун илгиманким. Федя охотала уруксб, эрдэкин уручб, бй-кэ эрдэкин уруцнум. «Оо, Светава надо опередидя, ээ дюлэр аэнэдя, соболилбэ табдэ», – гунмучичэ, эмэдеичэ.

Ичэчэ – удым, ээ, андагивэ удяячя оо тар – удым бчя, тар цинакирви туктывкэнчэ. Саксэкэн иряктэ хэрэдун, – гуныккй.

Потом часкй уручэ, тар андагива опять удяилчя бичэ, ичэчэ, тар, минңй удым, нян иряктэрдун саксэкэн.

Потом гёва нян удяилчя, тарыңин нян, бй эрдэкун же нэнэимким, тар уже нан бултачя. Ээ, тыкүлчя, дблэви уруммен. (Смеется).

Потом гундеиммен: «Эр Светакун дагадун, эдэ надо бултара, собольвэс, упкат собольвэс тавуккй», – гуннэ.

Светлана Федоровна:

- Нет, да и снег тогда глубокий был. Потом я немного проехала, вижу соболь прошёл, пошла по следам соболя, за сободем по следу шла, и на дерево загнала...

Алевтина Васильевна:

- Убила?

Светлана Федоровна:

- Убила. С тем с сыном охотясь, с тем старшим...

Алевтина Васильевна:

- Охотясь...

Светлана Федоровна:

- Ему 15 лет тогда было, когда муж умер. Целыми днями охотилась, в темноте ночью возвращалась домой. Надо же детей кормить, одевать... И тому подобное...

Охотилась (много) каждый день.

Алевтина Васильевна:

- Да дни пролетают, да?

Светлана Федоровна:

- Сделав, там стояла я возле 5 стада. Федя на охоту пошёл, рано ушёл, а я уходила ещё раньше. «Оо, Света, надо опередить, вперёд пойти, соболей собрать (добыть)», – думая, идёт.

Видит – след соболя, ээ, идёт по нему – вот след появился, это собаки мои загнули на дерево. Кровь под деревом, – говорит.

Потом дальше идёт, опять находит след соболя, идёт по нему, видит, это мои следы – опять под деревом кровь.

Потом за следующим идёт по следу, а тот, я же рано ухожу на охоту, уже добыт мной. Э, разозлился и домой пошёл. (Смеется).

- Потом говорит: «Не надо возле Светы охотится, соболя, всех соболей собирает (добывает)».

Тар мунн̄он амардукв̄ун, нулгич̄эвун ах̄йтакк̄а̄к̄й, Валентин эмэч̄э бич̄э: «Тар солок̄йттукк̄й нулгидеңнэм, йд̄у Светая булт̄адяч̄атын».

Славка гуч̄э²³ бич̄э: «Аа, тартык̄й экэллу уруру, тад̄у собольво уже, собольво Света уже манач̄а, умук̄он-до, соболь тад̄у эчэ эм̄энмурэ». (смеется)

- Таргач̄йн бин̄й-дэ. Оё... актыраллан...

Так, за нами следом, как мы от того места уководили в сторону чащи (лиственниц), приехал Валентин: «Хочу с верховья реки перекочевать, где Света охотилась».

Славка говорит: «А, туда не езжайте, там Света все соболей добыла, ни одного соболя там не осталось». (смеется)

- Вот такая жизнь. Оё... совсем темно стало...

²³ В речи этих эвенков мы наблюдаем выпадение /п/ в слове *гунм̄й*, а вместо предполагаемой формы *гунч̄э*, слышим форму *гуч̄э* «сказал».